
В

ВАЛ – важнейший показатель **Псевдоэкономики**, безраздельно господствующий в советском периоде, служащий для оценки деятельности того или иного субъекта производства и полученных им результатов, для контроля над получаемым **Дефицитом**, прежде всего фондом заработной платы, выплата которой обычно исчислялась по некоторому фиксированному проценту от валовой продукции. В. выражал попытку сохранить контроль **Государства** за живым **Трудом** через контроль за его материальными элементами. Такой подход органически вытекает из стремления обеспечить хозяйственное единство при отсутствии **Рынка**. Сохранение собственности всегда означало, что собственник незыблемо охранял программы воспроизводства людей, эксплуатирующих его собственность.

В. выражается в денежной форме, т.е. все натуральные результаты производства за отчетный период обсчитывались, что дает возможность сравнить их с результатами за прошлый период в сопоставимых ценах. В. может рассматриваться как совокупный натуральный результат деятельности предприятий, выраженный в абстрактной денежной форме. Но одновременно этот показатель может рассматриваться и как стоимостный в том ограниченном смысле, что он с теми или иными поправками фиксирует объем средств, полученных при реализации продукции. Показатель В., следовательно, представляет собой единство двух уровней хозяйственной жизни. В условиях **Раскола** они постоянно дезорганизуют друг друга. Усеченный стоимостный аспект этого показателя дезорганизует натуральные отношения в обществе. Это объясняется тем, что любой субъект производства заинтересован в том, чтобы произвести большее количество благ или, во всяком случае, отчитаться в этом перед авторитарной властью. Следовательно, контроль за хозяйством через В. носил **Абстрактный характер**, не достигающий необходимого уровня **Конкретного**, что является общим результатом абстрактности бюрократического **Управления**. Абстрактность контроля не препятствовала припискам, «накручиванию». В. за счет той части ассортимента, которая требует минимальных затрат труда. Кро-

ме того, сама оценка В. основана на повторном счете — на включении того, что уже неоднократно включалось в В. на предприятиях-поставщиках. В. увеличивается при росте **Цен**, что стимулирует субъекта производства повышать их. В результате натуральное производство дезорганизуется, оно подчиняется как по объему, так и по структуре не интересам потребителя, не потребностям сбалансированности хозяйства, но абстрактным, экономически бессодержательным стремлениям наращивать В. В процессе усложнения хозяйства это приводило к тому, что стремление жестко сохранить программы **Воспроизводства** перекрывалось ростом **Дезорганизации**. В. — это некоторый иррациональный **Фантом** псевдоэкономики. Одновременно натуральный аспект В. разрушает стоимостный. Это связано не только с тем, что цены в условиях псевдоэкономики случайны, их уровень и изменения не являются показателями реальных экономических процессов, но и с тем, что стремление наращивать В. получает свое воплощение в увеличении затрат — использовании дорогого сырья, выпуске продукции с избытком металла, удорожающих элементов и т. д. Стремление к повышению экономического эффекта фактически подменяется его снижением. Через В. **Бюрократия** пыталась удерживать контроль над хозяйственными процессами посредством своей административной деятельности, т. е. внешней и случайной силы по отношению как к стоимостным, так и натуральным процессам.

ВАНДАЛИЗМ — стремление разрушить более развитую **Культуру**, подавить рост **Разнообразия**. В. направлен прежде всего на особенно выделяющиеся по красоте, чистоте, технической новизне явления, которые вызывают **Дискомфортное состояние**, чувство **Страха** у носителей **Серого творчества** перед тем миром, что вырастает из **Новшеств**. В. направлен против **Утилитаризма**, либерализма, урбанизации, индустриализации, **Модернизации** и т. д. В. — одна из форм активизации традиционализма, **Локализма**, **Антимедиаии**, форма борьбы за утверждение **Монолога**. О В. писалось в начале XX века. Сегодня он приобретает у нас характер национального бедствия.

ВЕКТОР КОНСТРУКТИВНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ — необходимый элемент **Конструктивной напряженности**, определяющий направленность **Воспроизводства**, личностной **Культуры**, **Личности**, ее деятельности, сообществ на всех этапах общественного целого (бригады, предприятия, ведомства и т. д.). В. к. н.

является необходимым элементом любой **Дуальной оппозиции как указатель Ценностной ориентации**, встроенный в любую воспроизводственную деятельность субъекта. Поэтому в ней не только происходит членение реальности на добро и **Зло**, но и выявляется необходимость для субъекта стремиться к добру и избегать зла. Дуальная оппозиция, ее культурное поле несет в себе позитивный и негативный, прямой и обратный В. к. н. Осваивая соответствующие (суб)культуры, личность тем самым приобретает определенную направленность в борьбе против **Дезорганизации**. Каждой из ячеек общества также присуща определенная конкретная направленность, противостоящая энтропии, дезорганизации. В связи с этим, важнейшей проблемой существования любого общества является степень совпадения векторов на разных его этапах — личности и организации, бригады и предприятия и т. д.

Любое сообщество может нормально работать, если присущий ему В. к. н. совпадает или значимо не расходится с В. к. н. его членов, воссоздающих его людей. В противном случае возникает **Социокультурное противоречие**, порождающее дезорганизацию, которая угрожает как ростом новшеств выше приемлемого в данной субкультуре **Шага новизны**, так и уменьшением **Социальной энергии** до пределов нижнего порога.

ВЕЧЕВОЙ-ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ — псевдолиберальный идеал, форма **Гибридного нравственного идеала**, возникает в **Большом обществе** в результате активизации догосударственного **Вечевого нравственного идеала**. До появления либерализма он активизировался в своих непосредственных догосударственных формах, как это имело место, например, в восстании Пугачева, крестьянских бунтах и т. д. Однако ситуация изменилась, когда **Либеральные идеалы** получили распространение в определенных слоях общества, прежде всего в **Духовной элите**, в **Правящей элите**, а также среди части **Интеллигенции**. В этой ситуации игнорирование в массовом масштабе значимых различий между В.-л. и. и либеральным идеалом как попытка их отождествить неправомерно. В таком случае либеральный идеал становится ведущим, однако он опирается на массовую базу вечевого идеала. При этом игнорируются принципиальные различия, противоположность между этими типами идеалов. Победа В.-л. и. равноценна его поражению, так как вечевой идеал освобождается от своих либеральных одежд, от вечевой лексики, от представителей либерализма и утверждает свои антилиберальные цели. В.-л. и. вклю-

чает ряд разновидностей. Важнейшие из них — **Соборно-либеральный** и **Авторитарно-либеральный** идеалы.

ВЕЧЕВОЙ ПРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ — синкретический **Нравственный идеал Традиционной суперцивилизации**, лежавший в основе жизни славян до появления **Большого общества** и **Государства**, и одновременно исходная культурная точка их дальнейшего развития. В. н. и. ориентирован на сохранение замкнутых локальных сообществ, миров: патриархальной семьи, кровно-родственных и территориальных общин, рода, племени и т. д. Для него характерны господство непосредственно эмоциональной связи, основанной на знании каждым человеком других членов сообщества, культурная ориентация на господство целостности над **Личностью**, инверсионной логики и монологичности в социальных отношениях (см. **Инверсия, Монолог**). **Вектор конструктивной напряженности** В. н. и. направлен на **Воспроизводство** исторически сложившихся локальных сообществ в неизменном состоянии, на подчинение их некоторому статичному идеалу, корнящемуся в прошлом, на сохранение исторически сложившейся **Эффективности** воспроизводственной деятельности. **Синкретизм** В. н. и. выражался прежде всего в том, что возможности расчленения сообщества не были реализованы, а если и были, то система ценностей ориентировала людей на воплощение принципа **«Всё во всём»**, который не различал целое и часть, личность и сообщество, **Власть, Собственность** и жреческо-идеологические функции. Синкретически не различались также мнение личности и сама личность, что создавало основу для того, чтобы опровергать Насилием чужое мнение. Монологичность открывала возможность устранения несогласных и упорствующих, исключала право меньшинства на особое мнение, что порождало постоянную угрозу **Конфликта** монологов, эмоционального взрыва, превращения веча в побоище. Каждый член веча синкретически отождествлялся со своим локальным миром, например с семьей. Вече выступало как собрание авторитарных глав локальных миров. На нем не было людей, не представляющих этих миров, например бобылей. Монологический характер синкретического сознания придавал авторитарный смысл принимаемым решениям. Вече считало себя правомочной властью над всеми локальными мирами, которые находились в зоне его влияния и которые вовсе не обязательно были в нем представлены. Для В. н. и. характерен принцип «то, что не разрешено, то запрещено», представление, что борьба за **Ресурсы** идет на основе игры с нулевой

суммой. Вечевой идеал включал потенциальную возможность выделения своих особых аспектов, которые впоследствии создали основу для **Дуальной оппозиции «Соборный нравственный идеал — Авторитарный нравственный идеал»**. Это разделение стало возможным, так как в древнем славянском быте и праве различались два момента: семья отцовская и семья братская⁹. Возник также **Идеал всеобщего согласия** в результате преодоления ограниченности как этой оппозиции, так и инверсионной логики, в результате нарастания **Медиации**. В вечевом идеале можно вычленить как авторитарную ориентацию на власть **Первого лица** (старейшины, батюшки и т. д.), которое имело характер тотема, так и противоположную ориентацию на власть земли, **Почвы**, на власть в форме веча, собрания членов мира, которое также выступало как форма тотема. В. н. и. противоположен **Либеральному нравственному идеалу**, вместе они составляют дуальную оппозицию.

ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ — важнейшая категория функционирования **Медиации, Всеобщности, Консенсуса**, движения мысли, деятельности в **Дуальной оппозиции**, в процессе осмысления любого явления, необходимый элемент **Амбивалентности**. Инновация в **Культуре** формируется как смысл одного полюса дуальной оппозиции (например, добра) через смысл другого полюса (например, зла) и наоборот, т. е. **Зло** само должно рассматриваться как добро (например, как стимул человеческой активности в борьбе за добро), а добро — как зло (например, как **Идеал**, достижение которого требует «переболеть» злом). Новый смысл в результате этого процесса — мера, фокус полюсов дуальной оппозиции. Отказ от В. присущ **Манихейству**, он тем самым создает основу для абсолютизации социального конфликта, для сведения всех проблем в обществе к ожесточенной борьбе добра и зла, произвольно интерпретируемых. В. лежит в основе логики **Плюрализма. Диалог** — механизм В.

Инверсия основана на игнорировании В. **Раскол** становится возможным лишь тогда, когда В. становится ниже минимально необходимого уровня. Общество в условиях раскола на разных

⁹ *Пресняков А. Е.* Княжье право в древней Руси. Очерки по истории X-XII ст. СПб., 1909. С. 15.

этапах может преодолеть отказ от В. и перейти к идее плюрализма (например, на седьмом этапе обоих **Глобальных периодов**).

ВИНА — содержащаяся в **Культуре** возможность считать субъекта, отдельного человека, социальную группу и даже все человечество ответственными за определенные действия, их последствия, которые в данной культуре рассматриваются как негативные, преступные, воплощение **Зла**. Признание виновности влечет за собой осуждение, наказание, покаяние, возмездие, а также может служить сигналом к истреблению носителей зла. **Личность**, осознавшая возможность выбора между действиями, носящими законопослушный характер, и действиями, порождающими В., получает свое полное развитие на основе либеральной нравственности. Понятие личной В. — результат трудного пути истории, результат и форма развития **Рефлексии**. Исторической предпосылкой представления о В. является представление об альтернативе **Отпадения и Партиципации**. Выбор между ними в архаичной культуре рассматривался как независимый или почти независимый от индивидуальной воли, так как предполагалось, что отпадение от целого происходит под воздействием внешних для субъекта злых сил, порчи и т. д.

Это порождает ситуацию всеобщей виновности (например, идея первородного греха). «Нет человека правого, прав один только бог»¹⁰. Виновный тот, кого «черт попутал». Идея всеобщей виновности может приобрести характер полной безответственности («Приказано было», «Так мир решил, а против мира не пойдешь. А нешто я мог такое...»). При отсутствии личной вины осуждение отдельного человека может рассматриваться как умиротворяющая возможность предотвращения космических последствий общей греховности, где личность жертвы случайна и может быть заменена другой. «Виноватых» можно набрать из пассажиров проходящего поезда. Карается мировое зло, что выражается в стремлении держать его в определенных границах, уменьшать его, истребляя все, куда оно проникло, людей которые попали под его власть. Горький писал: мы «привыкли карать за свои грехи наших соседей» (май 1917 г.)¹¹. Личность здесь карается примерно так, как выбрасывается та или иная вещь, которой пользовался заразный больной. В современном обществе

¹⁰Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями. (Письмо XXV: Сельский суд и расправа) // Собр. соч. в 8 т. М, 1984. С. 312.

¹¹Новая жизнь. 1917. 31 мая.

Промежуточной цивилизации, отягощенной **Расколом**, существует мнение о В. как гибриде архаичного и либерального представлений, что бросает свет на движущие силы псевдосудопроизводства (см. **Псевдо**) во времена большого террора.

Современное чувство В. связано с осознанием личной ответственности за **Большое общество**, человечество. В. противоположна обиде, которая связана с рабской психологией, тогда как чувство В. — с осознанием своей **Свободы**. В. неразрывна с покаянием, с ответственностью за содеянное не только мною, но и другими, предшествующими поколениями. Их преступления необходимо осмыслить и осудить в собственной душе судом своей совести. Безличная виновность превращается в осознание В. за все человечество, за всю историю.

Проблема В. в русской культуре существует в форме вопроса «Кто виноват?». Один вариант ответа — «сам человек», «сам народ» — культивировался **Духовной элитой**. Его давал А. Чехов, который считал, что во всех бедах мужика виноват сам мужик. Л. Толстой обвинял во всем народ. М. Горький ставил в вину народу то, что тот пассивен, слабо участвует в промышленном и государственном развитии. Эта линия в русской культуре противоположна попыткам доказать, что «народ ни в чем не виноват». Представители манихейской линии в русской культуре, к которой примкнули революционеры, во всех бедах обвиняли **Правящую элиту**, господствующие классы, представлявшие для них воплощение мирового зла. С этим вариантом **Манихейства** постоянно боролся и одновременно сливался другой, видевший источник бед в других народах и субкультурах.

Один из вариантов ответа дает М. Булгаков в «Роковых яйцах». Изобретение гениального ученого попадает в руки людей другой субкультуры, которые пытаются использовать результаты его неоконченной работы, чтобы осчастливить общество, достигнуть невиданного производства продовольствия. Однако изобретение, попавшее в другую культуру, приводит к катастрофическим последствиям, и неизбежную гибель общества оказывается способным предотвратить только чудо.

Сегодня в обществе идет процесс более глубокого осознания ответственности, вины за прошлое и настоящее («Мы сами во всем виноваты»).

ВЛАСТЬ — специализированная форма деятельности (а также аспект всех других форм деятельности), направленная на организацию **Воспроизводства, Интеграцию** общества прежде всего

через поддержание, укрепление организационных связей, коммуникаций, общих ценностей, через соединение части и целого. В., воплощаемая в разных культурных формах (в поклонении тотему, харизматическому вождю, в **Партиципации**, в личной **Ответственности** за целое и т. д.), осуществляется в процессе преодоления **Дуальной оппозиции** между полным подчинением общества авторитаризму, возможно, в крайних, тоталитарных формах, и максимально развитой высокой ответственностью **Личности**, ее способностью принимать решения за все общество.

В принципе, сила и возможность В. содержатся не в ней самой (см. **Основное заблуждение массового сознания**), а в способности ее решать **Медиационную задачу**, т. е. постоянно быть «своей» для **Массового сознания**, совершать поступки, которых от нее ожидают (или убедить массы посредством идеологического манипулирования в том, что В. именно эти поступки и совершает), и одновременно обеспечивать **Интеграцию** общества.

Исторически синкретическая В. локального мира перерастает во В. в **Большом обществе** в форме **Государства**, что требует значимых сдвигов в массовой культуре. Отставание этого процесса приводит к массовому неприятию власти большого общества, оценке ее как формы **Зла**, возможно, неизбежного. Это делает В., с одной стороны, слабой и неустойчивой, с другой — важнейшим организующим фактором сознания. В большом обществе **Традиционной суперцивилизации** В. осуществляется путем поддержки древних ценностей, обеспечивающих господство структуры над функцией. Господство **Либерального нравственного идеала** требует опоры В. на ответственную и квалифицированную личность. В этом случае структура В. подчиняется ее функциям.

Развитие **Утилитаризма** имеет неоднозначные последствия для В.: с одной стороны, оно укрепляет представления о полезности В. как источнике благ и гаранте порядка, о возможности для человека нормального повседневного существования, с другой стороны, стимулирует **Коррупцию**, дезорганизацию функций В. **Раскол** в обществе выражается, в частности, в массовом негативном отношении к В. как воплощению зла, как собранию всех пороков. В обыденном массовом сознании В. выступает как настоящий **Шабаш**, разрушающий все живое, как вакханалия зла всех его мыслимых типов, как собрание корыстолюбцев, жуликов, развратников, дураков, алкоголиков. Широко распространено представление, что действия власти нельзя рассматривать серьезно как достойную уважения деятельность, необходимую для общества, наоборот, от нее следует держаться подальше, замыкаясь

в локальных сообществах. При переходе от одного этапа развития общества к другому имеет место перемещение центра власти по оси между первым лицом и локальными мирами, а также по оси между синкретическим государством и элементами правового государства. В тех случаях, когда в результате краха государственности открываются возможности через выборы влиять на избрание первого лица, на персональный состав правящей элиты, проявляется стремление заменить старый тотем, оказавшийся **Оборотнем**, на новый по схеме Иванушки-дурачка. Носитель ценностей обыденного сознания, противостоящего реальной государственности, имеет значительно больше шансов на роль харизматического лидера, чем ответственное квалифицированное лицо, предлагающее рядовым избирателям встать на путь принятия сложных решений.

ВНЕШНЕЕ И ВНУТРЕННЕЕ — Дуальная оппозиция, констатирующая возможность логического выведения, интерпретации любого явления из внутренних потребностей, культурного богатства субъекта, либо из действий внешних сил, которые могут расцениваться как внешний, возможно, враждебный субъект.

Развитая логика исходит из **Амбивалентности** этих полярностей, из их **Взаимопроникновения**, из их перехода друг в друга в процессе **Освоения** субъектом. Логически, однако, возможна и абсолютизация, фетишизация одного из полюсов и игнорирование противоположного, например, в логике **Инверсии**. Эта фетишизация — результат **Синкретизма**, не способного отличить мысль о Зле от реального зла, в результате чего оно приобретает характер реального субъекта, вплоть до субстанции мира. В таком контексте человек иллюзорно рассматривает зло как противоположный полюс своего Я, своей воспроизводственной деятельности, как нечто навязанное ему извне. Отсюда специфика традиционной культуры, которая исходит из того, что поступки человека определяются внешними силами, тотемом или антитотемом. Поэтому человеку необходимо приобщиться, слиться с тотемом через **Партиципацию**, **Инициацию**, избежать **Отпадения** от целого и приобщения к антитотему.

Либеральный нравственный идеал исходит из того, что источник творчества лежит внутри — в обществе, в **Личности**, в способности превращать внешние противоречия во внутреннее для личности и тем самым включать их в сферу личной **Вины** и **Ответственности**.

Промежуточная цивилизация, отягощенная **Расколом**, пытается эклектически соединить оба принципа. Крен в ту или иную сторону соответствует смене **Этапов**, смене господствующего **Нравственного идеала**, когда вера в спонтанное **Творчество** освобожденного человека, достигающая масштабов космической гордыни, убеждение в способности человека перестроить Вселенную инверсионным образом сменяется верой в тотем, вождя, партию, **Государство**, т. е. обращается в рабство человека перед внешней силой. Смена крайних и умеренных вариантов этой веры во В. и в. составляет важнейшее содержание исторического процесса, переходов от одного этапа к другому. Логика инверсии противостоит проникновению новых существенных противоречий в сознание, в содержание деятельности, отбрасывает его в **Дискомфортное состояние**. Логика **Медиации**, наоборот, стремится в постоянно возрастающих масштабах втянуть внешние противоречия в сознание и деятельность, что превращает их в предмет осмысления и разрешения, т. е. происходит процесс их освоения. Проблема **Реформ** на седьмом этапе **Глобального периода** заключается в осуществлении перехода от способности работать, воспринимая поток идущей извне директивной информации, к способности действовать на основе личной ответственности. Внутреннее, если оно культурно не интегрировано, несет в себе элементы раскола.

ВОЙНА — вооруженное столкновение между **Государствами**, сообществами, в которых человеческая жизнь оценивается значительно ниже, чем решение задачи, вызвавшей В. Возможность В. определяется тем, что в **Культуре** воюющих сторон отсутствует или слаба ценность **Компромисса**, мира, по сравнению с В. как самоценностью, высокой ценностью.

Развитие либеральной культуры, **Гуманизации**, **Медиации** и т. д. изменяет ценностный баланс общества, что постепенно превращает В. в негативную ценность. В истории человечества В. может рассматриваться через **Дуальную оппозицию**. Один ее полюс — геноцид, с которого начинается история отношений сообществ, другой — полюс **Диалога** как метод разрешения любых **Конфликтов**, умение превращать любой конфликт в проблему духа. Уход человечества от стремления решать свои проблемы путем взаимного истребления и приближение к максимальному **Взаимопроникновению** есть результат всемирно-исторической критики человеком своего исторического опыта, результат самоценности человека, развития его способностей. Этот процесс

имеет свои этапы: В. как естественный аспект синкретического мира, В. как неизбежное, навязанное условие существования, В. как средство выживания, В. как результат свободного выбора, открывающего путь к отказу от нее и превращению лежащих в ее основе проблем в предмет диалога.

ВОЛНЫ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ — особая форма **Дезорганизации**, возникающая в результате попыток **Правящей элиты** в условиях **Раскола** ликвидировать локальную дезорганизацию, например, на предприятии, железной дороге и т. д., посредством административного выталкивания энтропии во внешнюю среду. Это достигается, например, переброской **Дефицита** на угрожаемый участок, изменением хозяйственных планов с целью спасти предприятия, ломкой графика движения поездов для пропуска срочных грузов и т. д. Тем самым достигается локальный эффект, однако возникают В. д., которые могут охватить значительное количество предприятий. Рост сложности общества рано или поздно приводит к тому, что негативный эффект В. д., возникший в результате попытки снизить дезорганизацию, превысит позитивный эффект, т. е. к тому, что акт **Управления** не снижает, а повышает уровень дезорганизации. К аналогичному результату может привести акт **Реорганизации** управления. Дезорганизация может перейти допустимый порог, после чего может начаться необратимое сползание к **Катастрофе**.

ВОСПИТАНИЕ — функция общества, семьи, специализированных учреждений, любых групп, направленная на **Инициацию**, включение детей, молодежи в существующую систему **Культуры, Социальных отношений**, на освоение каждой **Личностью** сложившейся культуры, ее программ; превращение ребенка в культурного, т. е. освоившего культуру человека. В процессе В. осваиваются ценности, представления об условиях, средствах и цели, сложившееся противоречие между Идеалом, который несет в себе каждое поколение, и всей толщей культуры; **Социокультурное противоречие** между культурой и социальными отношениями; определенная **Конструктивная напряженность**, стимулирующая активность, стремление преодолеть противоречия через творческие **Решения**. Противоречия, превышающие приемлемый в данной культуре **Шаг новизны**, могут существенно тормозить реальное освоение сложившейся культуры и социальных отношений. Это может привести к тому, что в процессе В. **Освоение** реальных отношений будет происходить при одновременном разрушении

сложившейся культуры, идеалов, а освоение культуры — при одновременном разрушении социальных отношений. Возможно эклектическое перемешивание обоих процессов. Такое освоение в процессе В. может привести как к **Нравственной деградации** и социальной **Дезорганизации**, так и стимулировать поиск путей преодоления этих противоречий.

ВОСПРОИЗВОДСТВО — основное определение человеческой деятельности, ее направленности на сохранение, воссоздание, восстановление, развитие сложившихся условий жизни, **Социальных отношений**, **Культуры**, ее смыслов, самой воспроизводственной деятельности, организованных сообществ, **Шага новизны**, окружающей среды, на стабильность. В. совместно с **Социокультурной энтропией** составляет **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**. В. всегда выступает как деятельность, ориентированная **Вектором конструктивной напряженности**, который определяет тип В. Разрушение **Конструктивной напряженности** приводит к **Дезорганизации** В., снижению его способности преодолевать энтропийные процессы в обществе, что угрожает в конечном итоге **Катастрофой**. Логическая структура В. определяется преодолением полюсов дуальной оппозиции во всех ее формах, прежде всего «**Личности — общества**», «**Условий — средств**», «**средств — целей**», «**социальных отношений — культуры**» и т. д. Существуют два основных типа В. Статичный, простой тип В. нацелен на сохранение исторически сложившейся культуры, социальных отношений, уровня **Эффективности** воспроизводственной деятельности. Интенсивное В. направлено на развитие и **Прогресс** всех значимых параметров общества, культуры, социальных отношений, эффективности и т. д. Можно выделить также деструктивный тип В., который характеризуется неспособностью преодолеть социальную энтропию, нарастающую дезорганизацию, сползание к катастрофе. Важнейшей задачей первых двух типов В. является стремление предотвратить свое превращение в деструктивное В.

ВСЕОБЩЕГО СОГЛАСИЯ НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ — один из основных **Нравственных идеалов**, лежащих в основе циклов, сменяющих друг друга **Этапов** развития общества, государственности, специфических форм решения **Медиационной задачи** в России. Он находится между **Соборным** и **Авторитарным идеалами** и является результатом торможения **Инверсии**, развития **Срединной культуры**, возникновения **Вялой инверсии**. Рост внут-

ренного **Разнообразия**, развитие сословий, разномыслие — факторы, которые хотя и в слабой степени, но противостояли инверсионным поворотам. Отсюда возможность принципиально нового идеала, который связывает **Правду** непосредственно не с почвенными силами веча, как при господстве соборного нравственного идеала, и не с **Первым лицом**, как при господстве авторитарного нравственного идеала, но с ценностями институтов, которые обеспечивают **Взаимопроникновение** этих идеалов. Однако социальные силы, стоящие за идеалом всеобщего согласия, до сих пор оказывались слабы, т. е. неспособны удержаться на его основе. **Раскол**, высокий уровень **Дезорганизации**, **Конфликты** служили экзаменом способности людей решать проблемы на основе всеобщего согласия, увеличивать значимость **Диалога**. В обществе не возникала достаточная активность, направленная на защиту и развитие соответствующих институтов (земских соборов, конституционных форм, кооперации, различных форм коллективной ответственности и т. д.), на усиление их влияния. В конечном итоге, идеал распался на находящиеся в **Дуальной оппозиции** идеалы — на авторитарный и соборный.

В России существовал ранний идеал всеобщего согласия, который возникает как ответ общества на **Дискомфортное состояние**, вызванное общей дезорганизацией в результате банкротства раннего умеренного авторитаризма. Ранний идеал всеобщего согласия имел место при первых Романовых, хотя истоки его восходят к Собору 1549 года. В советском периоде он господствовал при нэпе. Поздний идеал всеобщего согласия возникает как ответ общества на дискомфортное состояние, вызванное дезорганизацией в результате банкротства крайнего авторитаризма. Этот идеал господствовал в первом **Глобальном периоде** со времени царствования Петра III по 1825 год. Во втором периоде его господство совпало с периодом правления Хрущева. Возможно, что В. с. н. и. в наибольшей степени создает предпосылки для преодоления инверсионных **Циклов истории**.

ВСЕОБЩНОСТЬ — одно из определений человека, совместно с единичностью составляет **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в отношении **Амбивалентности**. В. существует в единичном, реально и потенциально в каждой клеточке **Культуры**, воспроизводственной деятельности, **Социальных отношений**, что формируется, существует лишь в результате освоения **Личностью** богатства накопленной культуры. Одновременно В. выступает как единичное, что выражается прежде всего в том, что дея-

тельность общества как субъекта **Воспроизводства**, культуры, социальных отношений существует лишь в личностных культурах. В. выступает как **Взаимопроникновение**, взаимоκριтика этих процессов, как постоянно возобновляемый синтез, запечатлеваемый как во всеобщем богатстве культуры, так и в личностных культурах. В. имеет свою историю, которая может быть выражена в формировании уровней развития, возможностей и способностей общественного субъекта, уровней **Потребностей**, уровней **Освоения** общественных отношений, **Рефлексии**. Например, такая форма В., как всеобщая и обязательная общеобразовательная школа, находится в постоянном развитии, проходит специфические этапы. Так, этап всеобщего начального образования имел место в Европе с середины XVI до XVII в., этап всеобщего неполного среднего начался с последней трети XIX в., этап массового среднего образования с 60-х гг. XX в. Все формы В. без исключения являются историческими категориями.

Развитие В. во всех его формах совпадает с развитием **Диалогизации общества**, которая представляет собой бесконечный множественный **Диалог**, непосредственную форму взаимопроникновения всех моментов В. и единичности, всех **Модальностей** человеческого существования, форму развития целостного противоречивого взаимопроникновения общества и личности.

Формирование В. — это закон человеческого существования, основа и цель человеческой деятельности, специфика человека как субъекта культуры. В. существует лишь как сложный бесконечный расчлененный процесс. В. — всегда открытая проблема, которая реализуется в бесконечном количестве форм, в философских системах, в религиях как наиболее обобщенных результатах опыта человечества. В. выражается в высказываниях ученых, проповедников, писателей, журналистов и т. д. Каждый человек в конечном итоге выступает от имени В. как субъект, приобщившийся к накопленному богатству культуры, которую личность как творец В. освоила в соответствии со своей исторической конкретностью, со своими возможностями. Каждый человек — носитель В. Она бесконечна и всегда в движении, всегда открыта и всегда загадка, предмет озабоченности всех и каждого, выступающий в формах стремления к тотему, к Богу, к **Правде**, к истине.

Однако на каждом конкретном историческом **Этапе**, в каждой социокультурной ситуации человек должен постоянно принимать **Решения**, превращающиеся в воспроизводственное действие. Это требует доведения В. до уровня непосредственной си-

туации. Поэтому в определенном смысле каждое принятие решения является воплощением неуловимого мига В. Она существует как великий соблазн рассматривать этот миг как вечность, т. е. выдать себя, свое решение за абсолютное. Такая возможность приобретает громадное социальное значение, когда в обществе идет спор между правительством и народом, между партиями, между конфликтующими группами, где каждый может забыть о преходящем характере В., об относительности своих решений, о необходимости амбивалентности. Такое забвение может иметь разрушительные последствия для формирования богатства В., превращая абсолютизацию разных версий В. в потоки **Дезорганизации, Катастрофу**.

В истории прослеживается рост потребности людей решать свои проблемы через всеобщее, преодолевать в себе страх перед В., а не замыкаться в масштабах своего огорода. Сложность современного мира требует предотвращения опасности гибели человечества, на основании формирования всеобщих решений, объединения человечества через всеобщий диалог. Спасение в одиночку без спасения целого — иллюзия.

Диспропорции в развитии В. (например, развитие **Большого общества** при отставании единства **Векторов конструктивной напряженности**, слабости **Рынка**, господстве обычая над всеобщим законом и т. д.) стимулируют развитие псевдоуниверсальности, когда возникает попытка выдать за В. устойчивое, институционально закрепленное, случайное локальное содержание.

В. формируется через **Медиацию**, через гигантскую работу по формированию **Срединной культуры**. Возникновение **Раскола** означает распад В. в связи со сломом амбивалентности, взаиморазрушения двух различных форм В., разных форм **Конструктивной напряженности**. Раскол происходит не только между элементами общества, но и внутри личности.

В. выступает в форме мысли, следования установленным в обществе законам, нравственным системам, науке, принципам возрастающего многообразия явлений. В. проявляется в развитии экономики, которая через **Цены**, рынок связывает хозяйство, общество, все явления; через человеческую деятельность, развитие государства, которое является фокусом интеграции социального многообразия, создавая предпосылки для преодоления **Конфликтов** его роста в меняющихся условиях **Консенсуса** и т. д. Развитие В. происходит во всех формах движения в рамках дуальной оппозиции «**Абстрактное — конкретное**». Однако развитие одних форм В. может вступить в конфликт с развитием дру-

гих **форм**. При недостаточном развитии диалога это способно породить конфликты между государством и экономикой, наукой и культурой, личностной культурой и культурой общества, абстрактным и конкретным и т. д.

«**ВСЁ ВО ВСЁМ**» — основной принцип **Синкретизма**, для которого характерна логика **Инверсии**, возможность рассмотрения каждого явления как **Оборотня**, как потенциального предателя, т. е. не таким, каким оно казалось только что, в рамках жесткой схемы. Сущность и явления связаны случайно. Принцип В. во в. опирается на возможность отождествления явлений на основе общности их эмоциональной оценки, например, возможность считать, что медведь и люди моего племени — одно и то же, единое нерасчлененное целое. Подобное существует и в современных **Культурах**, оттесненное в игры, **Искусство**, мир детей и т. д. Собака для многих — тот же человек, предмет любви и заботы, подчас даже выше человека. Эмоциональный механизм позволяет игнорировать кажущиеся в современных культурах существенными различия между явлениями.

Для подобного мышления характерен нерасчлененный, ситуационный подход, неразделенность единичного и общего, возможность моментально изменить эмоциональную оценку любого явления, т. е. исключить его из сферы добра и перевести в сферу Зла или наоборот. Социальный смысл этого принципа — в отсутствии **Разделения властей** и обеспечения прав человека. Древние общества не испытывали потребности вычленять особые функции, имеющие свою предметную ценность, независимую от эмоций. Налицо неразделимость труда, управления, мысли, действия. Историческое господство принципа В. во в. возможно в условиях ограниченной сложности и динамизма человеческой деятельности, господства в ней повторяющихся циклов, когда эмоциональные ритмы вписываются в ритмы окружающего мира. Принцип В. во в. может существовать и после распада синкретизма в качестве ценности, **Идеала**, он может быть желанной, но недостижимой целью, которая стимулирует **Антимедиацию**, силы, противостоящие **Гражданскому обществу**.

ВТОРОЙ УДАР — следствие **Вялой инверсии**, играет важную роль в человеческой истории. В. у. имеет место, когда **Инверсия** находится под существенным давлением **Медиации**, **Прогресса**, формирующего **Срединную культуру**, но тем не менее не потеряла своего ведущего значения. При этом инверсия не может «про-

биться» к противоположному полюсу **Дуальной оппозиции**. Инверсия в этом случае приобретает вялый характер, теряет энергию и, достигая некоторой промежуточной точки, поворачивает обратно. Результатом подобной незавершенности может быть накопление **Дискомфортного состояния**, что вызывает новую инверсию, но значительно более мощную, имеющую гораздо больше шансов пробиться к противоположному полюсу дуальной оппозиции, чем у первой попытки, первого удара. Прямая, как, впрочем, и обратная инверсия, может прорваться к крайним полюсам со второй, а порой и при большем количестве попыток. Подобные явления можно наблюдать в истории разных стран, например, в истории Рима, в средневековой Европе. В России оно имело место при переходе от господства **Соборного нравственного идеала** к господству крайнего авторитаризма через колебательные движения, которые как бы набирают силу для прорыва. Иначе говоря, этот переход осложняется тем, что при первой попытке достигается лишь умеренный авторитаризм (второй Этап обоих глобальных периодов). Затем возникает обратная инверсия, опять не достигающая исходной точки. При этом утверждается господство идеала **Всеобщего согласия** (третий этап). Лишь после этого накапливается дискомфортное состояние, **Социальная энергия**, достигающая таких масштабов, которые позволяют завершить прямую инверсию и достигнуть состояния господства крайнего авторитаризма (четвертый этап). В определенной ситуации сдерживание инверсии может означать неполное преодоление дискомфортного состояния, что является предпосылкой ее последующего существенного усиления. Обратная инверсия совершается аналогично, т. е. движение к господству исходного соборного идеала происходит таким образом, что оно «застревает» на этапе господства идеала всеобщего согласия (пятый этап). Накапливаемое дискомфортное состояние порождает обратное движение, приводит к господству позднего **Авторитарного идеала** (шестой этап). Здесь происходит накопление столь мощной социальной энергии, что создается предпосылка для рывка к позднему соборному (**Соборно-либеральному**) идеалу, который завершает **Глобальный период, Модифицированный инверсионный цикл**. То обстоятельство, что в этом случае происходит мощное накопление неудовлетворенности, неопределенного остаточного дискомфортного состояния за весь глобальный период, усиливает опасность **Катастрофы**.

ВЫЗОВ ИСТОРИИ — понятие, введенное А. Тойнби. В. и — факторы, ставящие жизнь общества под угрозу в результате различного рода **Конфликтов**, появления новых массовых дискомфортных идей, новой технологии, роста **Экологических проблем**, конфликта **Культур** и т. д. Угроза **Дезорганизации**, роста **Дискомфортного состояния**, кризисов, **Катастроф** заставляет людей искать принципиально новые решения. В. и. в наиболее простом случае вызывает **Инверсию**, т. е. поиск выхода в рамках, апробированных опытом прошлого, исторически сложившейся **Дуальной оппозиции**. Однако недостаточность этого опыта всегда ощущается в изменившихся условиях, ставит общество перед альтернативой: «**Медиация — Антимедиация**». Иначе говоря, либо наработка **Срединной культуры**, повышающей творческий потенциал для поиска новых **Решений** в новых, более сложных условиях, либо стремление искать выход в более древних пластах культуры, в капитуляции перед сложностью мира.

Этот фундаментальный выбор определяется содержанием соответствующей культуры, ее нацеленностью на культурные **Новшества**, уровнем медиации. Слабый В. и. стимулирует инверсию, т. е. обращение к пластам уже накопленного опыта. Чрезмерно сильный В. и., требующий в ограниченный промежуток времени значительного, чрезмерного для данной культуры **Прогресса**, может вызвать деградацию как культурную, так и социальную, капитуляцию перед сложностью мира. Общество способно эффективно ответить на В. и., если он значимо не превышает характерный для данной культуры **Шаг новизны**, способность в приемлемый срок его увеличить. В конкретных исторических условиях ответ на В. и. может носить смешанный характер, содержать в себе различные элементы при преобладании в конечном итоге одного из них. Например, переход от одного **Этапа** к последующему в рамках **Модифицированного инверсионного цикла** всегда является ответом на В. и., на банкротство господствующего **Нравственного идеала**, вызывающего рост дискомфорта. В большинстве случаев этот ответ на В. и. в форме перехода на следующий этап происходит в рамках инверсии, т. е. в соответствии с опытом модифицированного инверсионного цикла, воплощенным в **Инерции истории**. Одновременно возрастает медиация, прогрессирует культура, которая в какой-то момент стимулирует попытки преодолеть инерцию истории, инверсионные колебания от одного предкатастрофического состояния к другому. Особенно ясно эта тенденция выступает на этапах господства идеала **Всеобщего согласия** и на седьмом этапе

Глобальных периодов, в условиях господства соборного (**Соборно-либерального**) идеала.

Недостаточная способность ответить на В. и. может угрожать катастрофой, антимедиацией, утратой определенного культурного опыта, подчас невосполнимого, что разрушает прежде всего механизм медиации, источники прогресса.

ВЯЛЯЯ ИНВЕРСИЯ — особый вид **Инверсии**, возникающий в результате Страх людей перед разрушительными последствиями собственных действий в результате развития **Медиации**, роста **Срединной культуры**. В обществе медленно возникают препятствия для чисто эмоциональной оборотнической логики принятия **Решений**, стремительного перехода от одного полюса **Дуальной оппозиции** к другому (например, от приверженности властям — к **Бунту** и наоборот, от мира — к войне и наоборот и т. д.). Рост В. и. — важный показатель **Прогресса** общества, способности принимать нестереотипные решения на основе анализа реальной ситуации. Возникновение В. и. означает рост масштабов и значимости массовой медиации, усиление торможения социальных взрывов.

В. и., как и любая инверсия, снимает **Дискомфортное состояние**. Однако она оставляет известную неудовлетворенность половинчатостью результата, что может накапливать на протяжении ряда вялых инверсий **Остаточное дискомфортное состояние** и в конечном итоге привести к инверсионному взрыву. Он по своим масштабам и последствиям компенсирует задержки предшествующих инверсий и может прийти до чудовищных крайностей в процессе своей реализации. В. и. играет определяющую роль в превращении **Глобального периода** в **Глобальный модифицированный инверсионный цикл**. В. и. имеет место при переходе от первого Этапа ко второму, а затем происходит обратная В. и. от второго к третьему этапу. При переходе от третьего к четвертому этапу задержки В. и. преодолеваются и возникает крайний авторитаризм, перечеркивающий достижения В. и. Дальнейшее движение продолжается по аналогичной, но зеркальной схеме. Переход от четвертого к пятому этапу происходит как прямая В. и., а от пятого к шестому — как обратная В. и. Переход от первого глобального периода ко второму в 1917 году произошел как взрыв, как результат накопившегося остаточного дискомфортного состояния. Это послужило началом второго глобального периода, повторившего закономерности первого.

Исторический опыт существования В. и., возможно, показывает, что через нее лежит единственный путь преодоления господства инверсии вообще, оттеснения ее на второй план как логики принятия решений, как структуры исторических событий.

Отношение каждого человека к инверсии и медиации, к степени вялости инверсии служит важным показателем культурного уровня **Личности**. Существование В. и., ситуации, которая всегда некоторым образом промежуточна, может у одних вызвать стремление углубить силы, оттесняющие инверсию, т. е. обеспечить развитие и прогресс. У других это состояние может усилить стремление вернуться к статичным древним **Нравственным идеалам**, например, к ясному в своей простоте **Вечевому нравственному идеалу**. Правомерна гипотеза, что третий глобальный период, начавшийся в 1991 году, с господством на первом этапе **Либерального нравственного идеала**, возник как результат В. и. Удержать этот результат, не растерять его при переходах на следующие этапы — важнейшая проблема.